

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ HISTORIOGRAPHICAL STUDY

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-2-240-259

EDN: FPLMXP

Научная статья / Research article

Развитие концепции приграничного сотрудничества в российской и зарубежной историографии

А.С. Тарасова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация
✉ nastya91938@mail.ru

Аннотация. Несмотря на актуальность приграничного сотрудничества как объекта изучения в социально-гуманитарных науках, малое число исследований комплексно и целенаправленно изучает его генезис, развитие и трансформацию в историографии. Таким образом, цель исследования — рассмотреть развитие концепции приграничного сотрудничества в трудах российских и зарубежных исследователей. Основываясь на принципе историзма, а также используя методы сравнительного, системного и контент анализа, автор выявляет особенности эволюции приграничного сотрудничества в научной мысли. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что начиная с XX века проблематика приграничного сотрудничества активно изучалась в теориях интеграции, парадипломатии, многоуровневого управления. В российской и европейской историографии приграничное сотрудничество понимается как 1) согласованные действия, направленные на укрепление добрососедства и развитие приграничных территорий; 2) сотрудничество органов власти соседних государств; 3) форма международных отношений. Различаются отечественные и зарубежные подходы тем, что в российском законодательстве субъектами приграничного сотрудничества выступают государственные акторы, а в европейском — территориальные сообщества. В российском праве закрепился термин «приграничное сотрудничество», а в праве ЕС также встречаются термины «трансграничное сотрудничество» и «транснациональное сотрудничество». В работах российских авторов приграничное сотрудничество рассматривается как международная деятельность регионов России, а в европейских источниках также анализируется сотрудничество внутри ЕС.

Ключевые слова: внешняя политика, Российская Федерация, Европейский Союз

История статьи: Поступила в редакцию: 27.11.2023. Принята к публикации: 15.02.2024.

© Тарасова А.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Тарасова А.С. Развитие концепции приграничного сотрудничества в российской и зарубежной историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 2. С. 240–259. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-240-259>

Evolution of the Concept of Cross-Border Cooperation in Russian and Foreign Historiography

Anastasiia S. Tarasova

Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation

✉ nasty91938@mail.ru

Abstract. Despite cross-border cooperation being an object of study in the socio-humanitarian sciences, few studies comprehensively and purposefully overview its genesis, development, and transformation in historiography. Therefore, the purpose of this article is to examine the evolution of the concept of cross-border cooperation in the works of Russian and foreign researchers. Based on the principle of historicism, as well as using the methods of comparative, systemic, and content analysis, the author identifies the features of the transformation of cross-border cooperation in scientific thought. The research found that since the 20th century, the issue of cross-border cooperation has been actively studied in integration theories, paradiplomacy, and multilevel governance. In Russian and European historiography, cross-border cooperation is understood as (1) concerted actions aimed at strengthening good neighborliness and the development of border territories; (2) cooperation of authorities of neighboring states; and (3) a form of international relations. Russian and foreign approaches differ in the fact that in Russian legislation, the subjects of cross-border cooperation are state actors, while in European legislation, they are territorial communities. Russian law uses the term “cross-border cooperation,” and in EU law there are also notions of “transboundary cooperation” and “transnational cooperation.” The works of Russian authors consider cross-border cooperation as an international activity of Russian regions, while European sources also analyze cooperation within the EU.

Keywords: foreign policy, Russian Federation, European Union

Article history: Received: 27.11.2023. Accepted: 15.02.2024.

For citation: Tarasova AS. Evolution of the concept of cross-border cooperation in Russian and foreign historiography. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(2):240–259. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-240-259>

Введение

Начиная с XX века вопросы развития приграничных территорий и приграничного сотрудничества вызывают активный исследовательский интерес историков, политологов, социологов, экономистов. В первой половине прошлого века концепция приграничного сотрудничества развивается в трудах североамериканских авторов в контексте внешнеэкономического

сотрудничества регионов. В Европе внимание к взаимодействию соседствующих территорий возрастает в послевоенное время в рамках теорий европейской интеграции. Всплеск интереса к приграничному сотрудничеству на внешних границах Евросоюза приходится на 1990–2000-е гг. В результате присоединения Финляндии к ЕС в 1995 г. появляется первая сухопутная непосредственная граница между Евросоюзом и Россией, протяженность которой увеличивается после вступления в ЕС Польши, Эстонии, Литвы и Латвии в 2004 г.. Данные события стали катализатором выработки европейских инструментов приграничного сотрудничества с новыми соседями. В этот период в российской научной среде также появляются работы, посвященные развитию приграничных территорий, что было вызвано динамичным ростом субнациональных международных контактов, особенно в европейской части страны.

В настоящий момент несмотря на значительное количество исследований, посвященных проблематике приграничного сотрудничества, в научной литературе практически отсутствуют работы комплексного и системного историографического обзора данного вопроса. Более того, малое число исследований целенаправленно изучает зарождение, развитие и трансформацию концепции приграничного сотрудничества. Некоторые авторы рассматривают историографию проблемы международных связей регионов, концентрируясь на выделении тематических и методологических направлений исследований [1–4]. Часть работ посвящена теоретическому анализу термина «приграничное сотрудничество», однако в них обзор предыдущих научных изысканий проводится с целью подкрепления своих авторских определений приграничного сотрудничества [5, 6]. Таким образом, цель данной статьи — изучить развитие концепции приграничного сотрудничества в российской и зарубежной литературе.

При анализе историографии автор руководствовался принципом историзма, который требовал соблюдения ряда условий. Первое условие предполагало рассмотрение исторической концепции в ее развитии и с учетом конкретного исторического контекста. Второе условие заключалось в оценке исторической концепции в сравнении с предшествующим состоянием исторической науки, что позволило отследить преемственность в развитии научной мысли [7. С. 55–56]. Так, при рассмотрении концепции приграничного сотрудничества особое внимание было уделено внутреннему и внешнему политическому контексту. В частности, в анализе прослеживается как европейская интеграция XX века повлияла на рост интереса ученых к данному вопросу, а развитие программ Тасис, Интеррег и ФАРЕ в 1990–2000-х гг. привело к новому этапу изучения взаимодействия на внешних границах ЕС. В российской академической среде интерес к приграничному сотрудничеству также усиливается в 1990-х гг. в связи с интенсификацией трансграничных контактов с европейскими регионами и реализацией указанных программ.

Данная статья относится к исследованиям проблемно-тематической историографии, которая призвана изучать «процесс складывания системы представлений о рассматриваемых событиях и явлениях в исторической науке» [8. С. 501–502]. Для проблемно-тематической историографии интерес представляет дисциплинарная история и предметно-содержательные результаты. Поэтому в работе рассмотрены исследования, непосредственно содержащие авторские подходы к интерпретации приграничного сотрудничества и позволяющие проследить его развитие в различных теоретических направлениях.

В работе использовались общенаучные методы исследования: метод контент анализа, а также методы сравнительного и системного анализа. Так как цель данной статьи связана с обзором историографии по вопросу приграничного сотрудничества, контент анализ стал ключевым методом данного исследования. Он позволил выделить определения приграничного сотрудничества в текстах российских и зарубежных авторов, интерпретировать их и сущностно изучить. С помощью метода сравнительного анализа стало возможным выделить общее и различное в понимании приграничного сотрудничества в российских и зарубежных подходах, а также в различных теоретических течениях. Метод системного анализа помог структурировать полученные данные и целостно рассмотреть их.

Развитие приграничного сотрудничества в теоретических подходах

В XX веке вопросы приграничного сотрудничества рассматривались в теориях европейской интеграции, в частности, в рамках функционалистского и федералистского подходов. Теоретики функционализма полагали, что для успешной интеграции первично выстраивание экономического и инфраструктурного сотрудничества, а только затем политического. Главенство государства в некоторой степени сменяется принципом транснационального решения общих вопросов, разделенных по функциональным областям: транспорт, связь, финансы и т. д. В итоге границы становятся «бессмысленными» ввиду усиления взаимозависимости, роста транснациональных связей и создания общих административных учреждений [9. С. 26–27]. Приверженцы федералистского направления в свою очередь делали акцент на политическом сотрудничестве и изначальной передаче полномочий на наднациональный уровень. По их мнению, единство политического управления способно скрепить государства, а создание надевропейских структур позволит усилить общую безопасность [10. С. 280]. Таким образом, в функционализме приграничное сотрудничество понималось как инструмент выстраивания первичных институтов сотрудничества, в то время как в федерализме приграничное сотрудничество являлось последовательным этапом развития межрегиональных связей в результате успешной политической интеграции [11].

Приграничное сотрудничество активно изучалось в рамках теории парадипломатии [12–15]. Исследования североамериканских ученых Духачека И. и Солдатоса П. были первыми работами, в которых описывалось, как территориальные сообщества достигают экономические и политические цели посредством международного сотрудничества. Введенное ими в научный оборот понятие «парадипломатия» означает «деятельность субгосударственных акторов (субъектов федераций, регионов, урбанистических сообществ, городов), параллельная, дополняющая, скоординированная, и, зачастую, входящая в противоречие с традиционной межправительственной дипломатией» [15]. В рамках этого подхода приграничное сотрудничество рассматривается как элемент внешней деятельности страны, то есть как один из аспектов ее внешней политики. В 1990-х гг. развивается европейская школа парадипломатии, представители которой занимались прикладными исследованиями, изучая европейские кейсы парадипломатии в свете идей регионализации и глобализации [16–18]. Под парадипломатией подразумевалось установление контактов между нецентральными правительствами с государственными или частными структурами соседнего государства, в том числе и с помощью приграничного взаимодействия [16. С. 40]. В России школа парадипломатии возникает в 1990-х гг., что было вызвано ростом международных контактов приграничных регионов с зарубежными партнерами, в частности, в рамках программ Тасис и Интеррег. Представители данного течения рассматривают вопросы развития региональной дипломатии [19–24] и выделяют приграничное сотрудничество как один из ее видов, который включает в себя взаимодействие региональных и муниципальных властей, расположенных по обе стороны границы [19].

В 1990–2000-х гг. в Европейском Союзе актуальным подходом к изучению границ становится многоуровневое управление. Многоуровневое управление изначально появилось как новая теория европейской интеграции в ответ на конкурирующие в тот момент теории неофункционализма и интерговернментализма. Под ним подразумевается «способность к коллективным действиям, в которых участвует широкий круг субъектов и институтов, а также неформальная и формальная деятельность на различных административных уровнях» [25]. В процессе развития концептуальных положений многоуровневого управления изменялось и понимание роли приграничного сотрудничества. Оно трансформировалось от инструмента создания взаимосвязанного европейского сообщества к способу выстраивания отношений со странами, не входящими в Евросоюз [26–33]. Примером является российско-европейский тип приграничного сотрудничества, базирующийся на программах Европейской политики соседства (ранее — Европейский инструмент соседства и партнерства). Привлечение на равной основе государственных и негосударственных партнеров позволяет теоретикам многоуровневого

управления рассматривать приграничные связи Евросоюза и России в контексте данного теоретического подхода [32. 33].

Таким образом, приграничное сотрудничество в контексте различных научных школ и течений рассматривается как:

- инструмент выстраивания первичных институтов сотрудничества (функционализм);
- итог развития межрегиональных связей в результате политической интеграции (федерализм);
- элемент внешней политики (парадипломатия);
- инструмент создания и поддержания горизонтальных и вертикальных, формальных и неформальных связей (многоуровневое управление).

Приграничное сотрудничество в нормативно-правовой базе России и Евросоюза

Прежде чем перейти к анализу приграничного сотрудничества в работах российских и зарубежных авторов, необходимо рассмотреть правовой терминологический аппарат. В случае изучения приграничного сотрудничества законодательство — это некий концептуальный фундамент, на основе которого формировались академические определения.

В Концепции приграничного сотрудничества Российской Федерации (2001 г.), как и в Европейской конвенции (1980 г.), приграничное сотрудничество понимается как *согласованные действия, направленные на укрепление добрососедства и развитие приграничных территорий* [34. 35]. В более поздних российских и европейских документах фокус направлен на приграничное сотрудничество, как на *часть внешней политики или международных отношений* [36. 37]. Таким образом, признается роль приграничного сотрудничества как инструмента реализации внешней политики [38. С. 47] и определяется его место в более широком контексте внешнеполитической деятельности государств. Интересно и то, что в Федеральном законе «Об основах приграничного сотрудничества» (2017 г.) приграничное сотрудничество рассматривается как *формат общения*, которое позволяет установить сотрудничество в различных сферах: экономической, научно-технической, гуманитарной и других [36]. Такой формат общения предполагает диалог заинтересованных сторон с учетом интересов не только государства в целом, но и его регионов и муниципалитетов. Данный взгляд на приграничное сотрудничество послужил основой для создания и развития новых подходов к управлению сотрудничеством приграничных регионов (например, стейкхолдерский подход [39] или многоуровневое управление [26]).

Несмотря на схожесть понимания приграничного сотрудничества в российском и европейском законодательстве, стоит обратить внимание на некоторые особенности.

Во-первых, различия наблюдаются в субъектности приграничного сотрудничества. В российском законодательстве ведущую роль играют государственные акторы — муниципальные образования, субъекты федерации, федеральные органы власти. В европейском подходе субъектами приграничного сотрудничества выступают территориальные сообщества. Можно предположить, что они включают в себя не только органы власти, но и неправительственные акторы, которые представляют гражданское общество приграничных регионов.

Во-вторых, в российском законодательстве закрепился только термин «приграничное сотрудничество», в то время как в ЕС встречаются термины «приграничное сотрудничество», «трансграничное / межтерриториальное сотрудничество», «трансграничное / трансграничное сотрудничество». Так, согласно заключению Комитета регионов (2002 г.), приграничное сотрудничество осуществляется на географически сопредельных территориях, трансграничное сотрудничество допускает взаимодействие на несопредельных зонах, а трансграничное сотрудничество охватывает более обширные сопредельные территории [40].

Определение приграничного сотрудничества: российские подходы

Стоит сразу отметить, что в российской научной литературе нет единого подхода к разграничению понятий «приграничное» и «трансграничное сотрудничество». Зачастую данные термины используются как синонимичные понятия [21], в то время как часть исследователей предлагает свои авторские подходы к пониманию данных категорий [4. 19]. Как было отмечено выше, в российском законодательстве закреплён только термин «приграничное сотрудничество», поэтому далее будут рассмотрены работы, оперирующие именно этим понятием.

Значительная часть исследователей придерживается мнения, что приграничное сотрудничество можно определить как согласованные действия государственных органов сопредельных территорий [6. 41–46]. Например, Дубровина О.Ю. и Плотникова О.В., опираясь на правовую базу России и Евросоюза, предлагают понимать под ним «согласованные действия сопредельных регионов государств, направленные на укрепление отношений между соседними регионами, находящимися под юрисдикцией разных государств» [41. С. 100]. Главная цель данного сотрудничества будет заключаться в установлении связей между приграничными территориями и решении схожих проблем на базе имеющихся международных соглашений [41]. Тарасов С.Б. и Межевич Н.М. предлагают схожее определение: приграничное сотрудничество — это «совокупность согласованных действий: органов государственной власти всех уровней, находящихся на сопредельных территориях, местного

самоуправления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций, научных и учебных учреждений» [6. С. 10]. В данном определении участники приграничного сотрудничества конкретизируются. Если у Дубровиной О.Ю. и Плотниковой О.В. в качестве акторов приграничного сотрудничества выделяются регионы, то Тарасов С.Б. и Межевич Н.М. говорят об участии гос. органов всех уровней, а также бизнеса и негосударственных организаций.

Решение общих вопросов как главную цель приграничного сотрудничества выделяют и исследователи Яровой Г.О. и Белокурова Е.В. Приграничное сотрудничество, согласно их мнению, это «сотрудничество между непосредственно прилегающими к государственной границе местными властями, направленное на решение узкого круга специфических проблем приграничных территорий» [47. С. 185]. Участие местных властей как важнейшая характеристика приграничного сотрудничества отражена и в определении Цветковой О.В. По ее словам, приграничное сотрудничество понимается как «процесс, происходящий между непосредственно прилегающими к государственной границе местными властями» [48. С. 280]. Подобное определение, однако с акцентом на роли еще и региональных властей, предлагает Кузьмин В.М.: приграничное сотрудничество — это «сотрудничество между региональными и местными властями по разные стороны границы во всех сферах жизнедеятельности, вовлекающее в свою деятельность различных акторов» [49. С. 14–15].

По словам Тарасова С.Б. и Межевича Н.М., приграничным сотрудничеством является допускаемое государствами сотрудничество органов местного самоуправления соседних государств при их соприкосновении через границу. Под «допускаемым» сотрудничеством понимается, то, что на федеральном уровне могут «сознательно «закрывать глаза» на неформальные контакты и незначительные нарушения внутреннего законодательства» [6. С. 10], если они приводят к улучшению качества жизни в приграничных регионах. Схожего мнения придерживается и Бурцева Е., по словам которой данное сотрудничество не обязательно действует в правовых рамках международной дипломатии и политики, а контакты устанавливаются не только официальным путем, но и через неофициальные каналы межкультурной коммуникации [50. С. 12].

Болотов Д.А. предлагает понимать приграничное сотрудничество как особую форму международных отношений, где ключевыми участниками являются не государства, а органы местного самоуправления, которые «действуют в значительной мере самостоятельно и обладают правом инициативы» [5]. Действительно, наличие институциональных механизмов, правовой базы и высокая степень контактов российских и европейских регионов позволяют говорить о приграничном сотрудничестве как об отдельной форме взаимодействия. Как одну из форм взаимодействия приграничное сотрудничество рассматривают и Севастьянов С.В., Лайне Ю., Киреев А.А., определяя

его как «устойчивую и взаимовыгодную форму приграничных отношений» [51. С. 418]. Схожей позиции придерживается и часть исследователей, которые рассматривают приграничное сотрудничество как «особую разновидность сотрудничества между регионами» [52. С. 5; 53. С. 177], которая определена соседством приграничных территорий. Такой особый вид взаимодействия складывается в результате установления прямых связей административно-территориальных единиц, что усиливает развитие межгосударственных контактов и интеграционных процессов.

Итак, в российских научных исследованиях можно выделить несколько категорий понимания приграничного сотрудничества:

- приграничное сотрудничество как согласованные действия сопредельных территорий [6. 41–46];
- приграничное сотрудничество как сотрудничество властей соседних государств (допускается участие бизнеса, НГО, образовательных учреждений) [6. 47–49];
- приграничное сотрудничество как форма международных / приграничных отношений [6. 51].

Определение приграничного сотрудничества: европейские подходы

Опираясь на Европейскую конвенцию, Де Соуса Л. [54] и ряд других ученых [55–58] определяют приграничное сотрудничество как «любой вид согласованных действий между государственными и/или частными учреждениями приграничных регионов двух (или более) государств, обусловленных географическими, экономическими, культурными/идентичными, политическими/лидерскими факторами, с целью укрепления (добрососедских) отношений, решения общих проблем или совместного управления ресурсами между сообществами через любые доступные механизмы совместной деятельности» [54. С. 8–9].

Согласно подходу Де Соуса Л., сотрудничество может быть направлено на: 1) повышение осведомленности и выстраивание добрососедских отношений; 2) взаимопомощь (сотрудничество служб экстренного реагирования); 3) функциональное сотрудничество (например, программы Интеррег); 4) совместное управление государственными ресурсами и услугами [54. С. 6–7]. Как правило, приграничные инициативы имеют не только функциональную основу, но и политическую составляющую. Их успех или неудача зависят от качества выстроенных связей [59. С. 181]. Некоторые контакты остаются неформальными и спорадическими, в то время как другие формы взаимодействия выходят на более высокий уровень политической консолидации [54].

Как отмечает Перкманн М., приграничное сотрудничество — это «более или менее институционализированное сотрудничество между

сопредельными субнациональными органами власти через национальные границы» [60. С. 156–157]. Растущее значение приграничного сотрудничества приводит к усилению автономии региональных и местных органов власти, которые управляют частью внешней политики на местном уровне [61]. Пиком такого сотрудничества является создание институциональных органов, направленных на вертикальную и горизонтальную координацию политики и конкретных действий [62. С. 24]. Схожего определения, но с акцентом на сотрудничество регионов, придерживается и Жуковски А. По его словам, приграничное сотрудничество можно определить как «соседское сотрудничество сопредельных приграничных регионов» [63. С. 16]. Такое сотрудничество возникает не в результате интенсивных торговых отношений, а в результате политики «низкого уровня», которая объединяет субнациональные власти, некоммерческие организации и частный сектор в координационные механизмы, ориентированные на решение общих проблем [60].

Перкманн М. предлагает следующие критерии для определения приграничного сотрудничества:

- 1) приграничное сотрудничество должно быть включено в сферу государственной политики, так как его главными участниками являются государственные органы;
- 2) приграничное сотрудничество предполагает взаимодействие субнациональных органов власти, которые не являются юридическими субъектами международного права, поэтому приграничное сотрудничество часто основывается на неформальных договоренностях;
- 3) в содержательном плане, приграничное сотрудничество в первую очередь занимается решением практических проблем, которые касаются повседневной жизни;
- 4) приграничное сотрудничество приводит к стабилизации трансграничных контактов, что в последствии приводит к институциональному строительству [60. С. 156].

Исследователь Скотт Дж. полагает, что приграничное сотрудничество можно определить как политические проекты, осуществляемые частными, государственными и третьими субъектами с целью извлечения выгоды из совместных инициатив в экономических, социальных, экологических и политических областях. Предполагается, что благодаря новым формам политического и экономического взаимодействия, как институционального, так и неформального, можно добиться большей экономической эффективности [64. С. 33]. Если рассматривать приграничное сотрудничество как реализацию политических проектов, то оно становится частью внешней политики [63. 64], что перекликается с российскими и европейскими правовыми определениями.

Таким образом, в европейских научных исследованиях выделяется несколько подходов к определению приграничного сотрудничества:

- приграничное сотрудничество как согласованные действия акторов приграничных регионов [54–58];
- приграничное сотрудничество как сотрудничество между сопредельными субнациональными органами власти [60. 63];
- приграничное сотрудничество как политические проекты [64] и часть внешней политики [15. 63].

Результаты исследования

Вопросы приграничного сотрудничества начали широко изучаться в западной академической мысли начиная с XX века в рамках теорий интеграции, парадипломатии, многоуровневого управления. Непосредственно в европейской историографии приграничное сотрудничество рассматривается сперва в контексте европейских интеграционных проектов, а затем в рамках внешнеполитических инструментов ЕС, где оно видится механизмом по выстраиванию отношений с соседними странами. В российской исследовательской среде активный интерес к приграничному сотрудничеству возникает в 1990–2000-х гг., когда происходит увеличение и стабилизация международных связей регионов Российской Федерации с зарубежными партнерами, в частности с Евросоюзом в контексте программ приграничного сотрудничества Тасис, Интеррег, а затем Европейской политики соседства.

Анализ российской и европейской историографии позволяет говорить об общем понимании приграничного сотрудничества как согласованных действий, направленных на укрепление добрососедства и развитие приграничных территорий [6. 41–46; 54–58]. Кроме того, приграничное сотрудничество рассматривается как сотрудничество органов власти соседних государств [6. 47–49; 60; 63], что воспринимается как часть международных отношений и внешней политики [6. 51]. Признается возможность участия в нем бизнеса, негосударственных акторов, образовательных учреждений [6]. В европейской литературе под приграничным сотрудничеством понимаются и политические проекты, например, в рамках Европейской политики соседства [64].

Однако можно выделить черты, различающие российские и зарубежные подходы к приграничному сотрудничеству.

Во-первых, как в нормативно-правовых документах, так и в научной литературе взгляды на субъектность приграничного сотрудничества отличаются. Например, Скотт Дж. [64] и Де Соуза Л. [54] в качестве ключевых акторов выделяют государственные и частные институты, в то время как российские ученые хоть и признают роль НГО [6], но акцент делают на органах местного самоуправления или региональных властях [5. 47–49].

Во-вторых, в европейской литературе наблюдается более четкое разделение на «приграничное» и «трансграничное» сотрудничество, которое закрепилось как в академических кругах, так и в правовой среде. Приграничное

сотрудничество представляет собой сотрудничество региональных и локальных субъектов на приграничных территориях, в то время как трансграничное сотрудничество связано с более крупными проектами на несопредельных регионах [40]. В теоретических подходах российских исследователей наблюдается плюрализм взглядов: часть ученых использует данные термины как синонимы [21], в то время как другая часть предлагает авторское понимание их различий [4. 19].

В-третьих, часть европейских исследований приграничного сотрудничества проводятся в рамках проблематики внутриевропейской региональной политики. Это обусловлено историческим контекстом и первоначальным развитием концепции приграничного сотрудничества в русле теорий европейской интеграции [9. 10] и внутрисоюзных управленческих моделей (например, многоуровневого управления [25]). В российской же историографии исследования носят международный характер, при этом значимая доля работ посвящена непосредственно российско-европейскому типу сотрудничества как одному из самых институционализированных и эффективных [32. 65; 66].

Заключение

Таким образом, обзор отечественной и зарубежной историографии продемонстрировал, что подходы к пониманию приграничного сотрудничества эволюционировали как в нормативно-правовых документах, так и во взглядах российских и зарубежных ученых. Как российские, так и европейские исследователи сходятся в сущностном понимании приграничного сотрудничества, в то же время сохраняются различия в понимании субъектности приграничного сотрудничества, соотношении терминов «приграничное» и «трансграничное» сотрудничество и географии изучения вопроса.

Библиографический список

1. Дубровина О.Ю. Региональное измерение внешней политики: историография проблемы // Власть. 2014. № 11. С. 144–147.
2. Плотникова О.В. Международные связи регионов государств: актуальность и степень исследования проблемы // Власть. 2011. № 4. С. 147–151.
3. Грибова С.Н. Приграничное сотрудничество: теоретические и правовые истоки изучения // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 1. С. 15–20.
4. Изотов Д.А., Юн С.Е. Приграничное сотрудничество как объект исследования // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 4 (19). С. 8–21.
5. Болотов Д.А. Приграничное сотрудничество как особая форма международных отношений: На примере отношений Российской Федерации и Европейского Союза : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04 / С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2003. 22 с.
6. Тарасов С.Б., Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество как инновационная стратегия управления социально-экономическим развитием территории // Экономика и управление. 2009. № 2. С. 67–74.

7. Камынин В.Д. Методологические основания современных историографических исследований // История науки и техники в современной системе знаний. Екатеринбург, 2011. С. 54–56.
8. Инполитов Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 13 (3–2). С. 501–509.
9. Mitrany D. A Working Peace System an Argument for the Functional Development of International Organization. London, Oxford University Press, 1943.
10. Bednar J., Ferejohn J., Garrett G. The politics of European federalism // International Review of Law and Economics. № 16 (3). 1996. P. 279–294.
11. Клюев А.В., Пастарнакова О.А. Приграничное сотрудничество в контексте государственной политики: теоретические и прикладные аспекты // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9. № 2 (36). С. 282–291.
12. Lecours A. Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World. Clingendael Institute, 2008.
13. Duchacek I. Perforated sovereignties: towards a typology of new actors in international relations // Federalism and international relations: the role of subnational units. 1990. № 2 (1). P. 1–33.
14. Michelmann H.J., Soldatos P. European Integration: theories and approaches. University Press of America, 1994.
15. Soldatos P. Cascading Subnational Paradiplomacy in an Interdependent and Transnational World // States and Provinces in the International Economy, edited by Fry E., Brown D. Berkeley: Institute of Governmental Studies Press, 1993. P. 112–135.
16. Cornago N. Diplomacy and Paradiplomacy in the Redefinition of International Security: Dimensions of Conflict and Co-Operation // Paradiplomacy in Action: The Foreign Relations of Subnational Governments. London, Routledge, 1999. P. 40–57.
17. Hocking B. Foreign relations and federal states. Leicester: Leicester University Press, 1993.
18. Keating M. Paradiplomacy and regional networking. URL: //www.forumfed.org/libdocs/ForRelCU01/924FRCU0105-eu-keating.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
19. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. М.; Волгоград, 2002. 572 с.
20. Яровой Г.О. Парадипломатическая деятельность как инструмент регионального развития: к постановке вопроса // Studia Humanitatis Borealis. 2013. № 1. С. 28–41.
21. Яровой Г.О. Трансграничное сотрудничество России и Евросоюза между (де-) секьюритизацией и парадипломатией: в поисках новых подходов к cross-border governance // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. № 2. С. 156–182.
22. Благодатских В.Г., Керимов А.А. Концепт парадипломатии в политологическом дискурсе: сущность и основные направления исследований // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 31–36.
23. Kuznetsov A.S. Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments // International Affairs. New York, Routledge, 2015. 184 p.
24. Джорухова В.Л. Концептуальные основы для исследования парадипломатии // IN SITU. 2022. № 1. С. 49–54.
25. Marks G. Structural Policy and Multi-Level Governance in the EC // The State of the European Community: The Maastricht Debate and Beyond. Boulder, Colorado, Lynne Rienner, 1993. P. 391–411.
26. Scott J.W. European politics of borders, border symbolism and cross-border cooperation // A companion to border studies. 2012. P. 83–99.
27. Wallis A.D. New regionalism // Encyclopaedia of Urban Studies, edited by R. Hutchinson. London: Sage, 2010. P. 546–548.

28. *Van Houtum H.* Borders of Comfort: Spatial Economic Bordering Processes in the European Union // *New Borders for a Changing Europe*. Routledge, 2004. С. 37–59.
29. *Browning C.S., Joenniemi P.* The European Union's Two Dimensions: The Eastern and the Northern // *Security Dialogue*. 2003. № 34 (4). P. 463–478.
30. *Tassinari F.* The European Sea: Lessons from the Baltic Sea Region for security and cooperation in the European Neighbourhood // *Journal of Baltic Studies*. 2005. № 36 (4). P. 387–407.
31. *Mölder H.* The cooperative security dilemma in the Baltic Sea Region // *Journal of Baltic Studies*. 2008. № 42 (2). P. 143–168.
32. *Sebentsov A.B.* Institutional dimension of cross-border cooperation in the Russian border area // *Regional studies*. 2008. № 61 (3) P. 66–75.
33. *Koch K.* The role of territoriality in the European Union multi-level governmental cooperation framework of Finnish–Russian cross-border cooperation // *European Urban and Regional Studies*. 2017. № 26.
34. Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2001 N 196-П «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/12121979/#friends> (дата обращения: 20.01.2024).
35. European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities, Concile of Europe, European Treaty Series — No. 106, Madrid, 21.V.1980. URL: <https://rm.coe.int/1680078b0c> (дата обращения: 20.01.2024)
36. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71630188/> (дата обращения: 20.01.2024).
37. European Council. Programming of the European neighbourhood instrument (ENI) — 2014– 2020. Programming document for EU support to ENI cross-border cooperation (2014–2020). 2014. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/cbc_2014_2020_programming_document_en.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
38. *Витульева Т.А.* Анализ нормативно-правовой базы внешней политики и приграничного сотрудничества в России // *Экономика. Право. Общество*. 2021. № 3. С. 45–53. <https://doi.org/10.21686/2411-118X-2021-3-45-53>
39. *Зотов В.В.* Стейкхолдерский подход в международном сотрудничестве приграничных регионов // *Общественная дипломатия и гражданское общество приграничных регионов: коллективная монография* — Белгород: ООО «Эпицентр». 2021. С. 37–45.
40. Opinion 2002/C 192/09 of the Committee of the Regions on strategies for promoting cross-border and inter-regional cooperation. Brussels, 13 March, 2002. URL: http://www.cvce.eu/obj/opinion_2002_c_192_09_of_the_committee_of_the_regions_on_strategies_for_promoting_cross_border_and_inter_regional_cooperation_brussels_13_march_2002-en-2f295070-0980-4def-83cd-22d8855db87f.html (дата обращения: 20.01.2024).
41. *Дубровина О.Ю.* Приграничное сотрудничество как форма межрегионального взаимодействия и регионализации // *Власть*. 2018. № 8. С. 97–102. <https://doi.org/https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6051>
42. *Сапожникова С.М.* Приграничная торговля как важная часть приграничного сотрудничества и развития Смоленской области // *Экономика и право: сборник научных статей по итогам международной заочной научной конференции среди преподавателей и магистрантов высших учебных заведений, Смоленск, 25 декабря 2015 года*. Смоленск: «Российский университет кооперации», Смоленский филиал. 2015. С. 117–121.
43. *Вардомский Л.Б.* Новые факторы приграничного сотрудничества стран СНГ // *Конкурентоспособность и модернизация экономики*. 2004. С. 263–274.
44. *Бильчак М.В.* Приграничное сотрудничество в свете современных интеграционных процессов // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2014. № 1. С. 11–20.

45. *Ярошенко Д.К.* Приграничное сотрудничество и возможности преодоления эксклавноности Калининградской области // Материалы научно-практической конференции молодых ученых географов, Москва, 28–29 марта 2018 года. Москва: Издательство «Перо», 2018. С. 214–217.
46. *Ткачев С.А., Болотов Д.А., Межевич Н.М.* Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии: теория, российская практика // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 63 (1) С. 87–93.
47. *Яровой Г.О., Белокурова Е.В.* Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС. Санкт-Петербург: Норма, 2012. 368 с.
48. *Цветкова О.В.* Территории приграничного сотрудничества: состояние и перспективы развития Калининградской области // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 278–289.
49. *Кузьмин В.М.* Приграничное и трансграничное сотрудничество Калининградской области в регионе Балтийского моря в новых геополитических условиях // Политическая наука. 2010. № 3. С. 14–28.
50. *Burtceva E.* Barriers to the Implementation of the EU-Russia Cross-Border Cooperation Programs (Cases of ENPI Programs “South-East Finland — Russia“ and “Estonia-Latvia-Russia”). Working Papers WP 2014–03. Centre for German and European Studies (CGES). Bielefeld / St. Petersburg, 2014. № 3.
51. Введение в исследования границ / под ред. С.В. Севастьянова, Ю. Лайне, А.А. Киреева. Владивосток: Дальнаука, 2016. 426 с.
52. *Осадчая О.П., Ремизов Д.В.* Основные формы организации приграничного сотрудничества // Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2013. 155 с.
53. *Шайкин А.С., Кроленко М.С.* Мировой опыт организации сотрудничества приграничных регионов // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2017 года. Пенза: «Наука и Просвещение», 2017. С. 177–179.
54. *Sousa L.D.* Understanding European cross-border cooperation: A framework for analysis // Journal of European Integration. 2013. № 35 (6). С. 1–19. <https://doi.org/10.1080/07036337.2012.711827>
55. *Koch K.* Geopolitics of Cross-Border Cooperation at the EU’s External Borders: Discourses of de-and re-bordering, territorial perceptions and actor relations within the Finnish-Russian ENI cooperation network // Nordia Geographical publications. 2018. № 47 (1), С. 1–126.
56. *Rogut A., Welter F.* Cross-border cooperation within an enlarged Europe. 2012.
57. *Noferini A. et al.* Cross-border cooperation in the EU: Euroregions amid multilevel governance and re-territorialization // European planning studies. 2020. № 1 (28). С. 35–56.
58. *Howaniec H., Lis M.* Euroregions and local and regional development—Local perceptions of cross-border cooperation and euroregions based on the euroregion Beskydy // Sustainability. 2020. № 18 (12). <https://doi.org/10.3390/su12187834>
59. *Keating M.* The new regionalism in Western Europe: territorial restructuring and political change. Cheltenham, UK: E. Elgar, 1998.
60. *Perkmann M.* Cross-border regions in Europe: Significance and drivers of regional cross-border co-operation. European Urban and Regional Studies. 2003. № 10 (2). P. 153–171.
61. *Grix J.* Towards a theoretical approach to the study of cross-border cooperation // Perspectives. 2001. № 17. С. 5–13.
62. *Oliveras X., Durà A., Perkmann M.* Las regiones transfronterizas: Balance de la regionalización de la cooperación transfronteriza en Europa (1958–2007) // Documents D’Anàlisi Geogràfica. 2010. № 56. P. 21–40.
63. *Zukowski A.* The contemporary borderlands and the idea of cross-border cooperation and paradiplomacy: some reflections for the post-Soviet states // Scientific Artsakh. 2020. № 1 (4). P. 13–20.

64. Scott J.W. Bordering, border politics and cross-border cooperation in Europe // *Neighbourhood policy and the construction of the European external borders*. 2015. P. 27–44.
65. Вардомский Л.Б. Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России // *Евразийская экономическая интеграция*. 2008. № 1 (1). С. 90–108.
66. Рустамова Л.Р. Проблемы и перспективы приграничного сотрудничества еврорегионов с участием России // *Регионоведение*. 2019. № 4 (109). С. 711–733.

References

1. Dubrovina OYu. Regional'noe izmerenie vneshej politiki: istoriografiya problem. [Regional dimension of foreign policy: historiography of the problem]. *Vlast'*. 2014;11:144–147. (In Russ.).
2. Plotnikova OV. Mezhdunarodnye svyazi regionov gosudarstv: aktual'nost' i stepen' issledovaniya problem. [International relations of the regions of the states: the relevance and degree of research of the problem]. *Vlast'*. 2011;(4):147–153. (In Russ.).
3. Gribova SN. Prigranichnoe sotrudnichestvo: teoreticheskie i pravovye istoki izucheniya. [Border cooperation: theoretical and legal origins of the study]. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006;1:15–20. (In Russ.).
4. Izotov DA., Yun SE. Prigranichnoe sotrudnichestvo kak ob'ekt issledovaniya [Border cooperation as an object of research]. *Otkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2011;4(19):8–21. (In Russ.).
5. Bolotov DA. Prigranichnoe sotrudnichestvo kak osobaya forma mezhdunarodnyh otnoshenij: Na primere otnoshenij Rossijskoj Federacii i Evropejskogo Soyuza. [Cross-border cooperation as a special form of international relations: The example of relations between the Russian Federation and the European Union] [Dissertation]: 23.00.04 / S.-Peterb. gos. un-t. Sankt-Peterburg; 2003. 22 p. (In Russ.).
6. Tarasov SB., Mezhevich NM. Prigranichnoe sotrudnichestvo kak innovacionnaya strategiya upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem territorii. [Border cooperation as an innovative strategy for managing the socio-economic development of the territory]. *Ekonomika i upravlenie*. 2009;2:67–74. (In Russ.).
7. Kamynin VD. Metodologicheskie osnovaniya sovremennyh istoriograficheskikh issledovanij. [Methodological foundations of modern historiographical research]. *Istoriya nauki i tekhniki v sovremennoj sisteme znaniy*. Ekaterinburg; 2011, p. 54–56. (In Russ.).
8. Ippolitov GM. Klassifikaciya istochnikov v problemno-tematicheskikh istoriograficheskikh issledovaniyah i nekotorye metodologicheskie podhody k ih analizu. [Classification of sources in problem-thematic historiographical research and some methodological approaches to their analysis]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2011;13(3–2):501–509. (In Russ.).
9. Mitrany D. *A Working Peace System an Argument for the Functional Development of International Organization*. London, Oxford University Press; 1943.
10. Bednar J., Ferejohn J., Garrett G. The politics of European federalism. *International Review of Law and Economics*. 1996;16(3):279–294.
11. Klyuev AV., Pastarnakova OA. Prigranichnoe sotrudnichestvo v kontekste gosudarstvennoj politiki: teoreticheskie i prikladnye aspekty. [Cross-border cooperation in the context of public policy: theoretical and applied aspects]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 2007;9–2(36):282–291. (In Russ.).
12. Lecours A. *Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World*. Clingendael Institute; 2008.
13. Duchacek I. Perforated sovereignties: towards a typology of new actors in international relations. *Federalism and international relations: the role of subnational units*. 1990;2(1):1–33.
14. Michelmann HJ., Soldatos P. *European Integration: theories and approaches*. University Press of America; 1994.

15. Soldatos P. Cascading Subnational Paradiplomacy in an Interdependent and Transnational World. *States and Provinces in the International Economy*, edited by Fry E., Brown D. Berkeley: Institute of Governmental Studies Press; 1993, p. 112–135.
16. Cornago N. Diplomacy and Paradiplomacy in the Redefinition of International Security: Dimensions of Conflict and Co-Operation. *Paradiplomacy in Action: The Foreign Relations of Subnational Governments*. London, Routledge; 1999, p. 40–57.
17. Hocking B. *Foreign relations and federal states*. Leicester: Leicester University Press; 1993.
18. Keating M. Paradiplomacy and regional networking. Available from: www.forumfed.org/libdocs/ForRelCU01/924FRCU0105-eu-keating.pdf [accessed on 20.01.2024].
19. Vardomskiy LB., Golunov SV. *Bezopasnost' i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v poyase novyh granic Rossii*. [Security and International Cooperation in the Belt of New Borders of Russia]. M.; Volgograd; 2002;572p. (In Russ.).
20. Yarovoj GO. Paradiplomatičeskaya deyatel'nost' kak instrument regional'nogo razvitiya: k postanovke voprosa. [Paradiplomatic activity as a tool for regional development: to the statement of the question]. *Studia Humanitatis Borealis*. 2013;1:8–41. (In Russ.).
21. Yarovoj GO. Transgranichnoe sotrudnichestvo Rossii i Evrosoyuza mezhdru (de-)sek'yuritizaciej i paradiplomatiej: v poiskah novyh podhodov k cross-border governance. [Cross-border cooperation between Russia and the European Union between (de-)securitization and paradiplomacy: in search of new approaches to cross-border governance]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021;2:156–182. (In Russ.).
22. Blagodatskih VG., Kerimov AA. Koncept paradiplomatii v politologičeskom diskurse: sushchnost' i osnovnye napravleniya issledovanij. [Concept of paradiplomacy in political science discourse: essence and main directions of research]. *Social'no-politicheskie nauki*. 2017;6:31–36. (In Russ.).
23. Kuznetsov AS. Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments. *International Affairs*. New York, Routledge; 2015. 184 p.
24. Dzhoruhova VL. Konceptual'nye osnovy dlya issledovaniya paradiplomatii [Conceptual framework for the study of paradiplomacy]. *IN SITU*. 2022;(1):49–54. (In Russ.).
25. Marks G. Structural Policy and Multi-Level Governance in the EC. *The State of the European Community: The Maastricht Debate and Beyond*. Boulder, Colorado, Lynne Rienner; 1993: 391–411.
26. Scott JW. European politics of borders, border symbolism and cross-border cooperation. *A companion to border studies*. 2012, p. 83–99.
27. Wallis AD. New regionalism. *Encyclopaedia of Urban Studies*, edited by R. Hutchinson. London: Sage; 2010, p. 546–548.
28. Van Houtum H. Borders of Comfort: Spatial Economic Bordering Processes in the European Union. *New Borders for a Changing Europe*. Routledge; 2004:37–59.
29. Browning CS., Joenniemi P. The European Union's Two Dimensions: The Eastern and the Northern. *Security Dialogue*. 2003;34(4):463–478.
30. Tassinari F. The European Sea: Lessons from the Baltic Sea Region for security and cooperation in the European Neighbourhood. *Journal of Baltic Studies*. 2005;36(4):387–407.
31. Mölder H. The cooperative security dilemma in the Baltic Sea Region. *Journal of Baltic Studies*. 2008;42(2):143–168.
32. Sebestov AB. Institutional dimension of cross-border cooperation in the Russian border area. *Regional studies*. 2008;61(3):667–675.
33. Koch K. The role of territoriality in the European Union multi-level governmental cooperation framework of Finnish–Russian cross-border cooperation. *European Urban and Regional Studies*. 2017; p. 26.
34. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.02.2001 N 196-R «Ob utverzhdenii Konceptii prigranichnogo sotrudnichestva v Rossijskoj Federacii». [Order of the Government of the Russian Federation from 09.02.2001 N 196-R “On Approval of the Concept

- of cross-border cooperation in the Russian Federation”]. Available from: <https://base.garant.ru/12121979/#friends> [accessed on 20.01.2024]. (In Russ.).
35. European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities, Concile of Europe, European Treaty Series — No. 106, Madrid, 21.V.1980. Available from: <https://rm.coe.int/1680078b0c> [accessed on 20.01.2024].
 36. Federal’nyj zakon ot 26 iyulya 2017 g. № 179-FZ «Ob osnovah prigranichnogo sotrudnichestva». [Federal Law No. 179-FZ dated July 26; 2017 “On the Basics of Cross-Border Cooperation”]. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71630188/> [accessed on 20.01.2024]. (In Russ.).
 37. European Council. Programming of the European neighbourhood instrument (ENI) — 2014–2020. Programming document for EU support to ENI cross-border cooperation (2014–2020). 2014. Available from: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/financing-the-enp/cbc_2014-2020_programming_document_en.pdf [accessed on 20.01.2024].
 38. Vitul’eva TA. Analiz normativno-pravovoj bazy vneshnej politiki i prigranichnogo sotrudnichestva v Rossii. [Analysis of the normative-legal base of foreign policy and cross-border cooperation in Russia]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*. 2021;3: 45–53. <https://doi.org/10.21686/2411-118X-2021-3-45-53> (In Russ.).
 39. Zotov VV. *Stejkkholderskij podhod v mezhdunarodnom sotrudnichestve prigranichnyh regionov. Obshchestvennaya diplomatiya i grazhdanskoe obshchestvo prigranichnyh regionov*. [Stakeholder approach in international cooperation of border regions. Public diplomacy and civil society of border regions]. Belgorod: «Epicentr». 2021, p. 37–45. (In Russ.).
 40. Opinion 2002/C 192/09 of the Committee of the Regions on strategies for promoting cross-border and inter-regional cooperation. Brussels, 13 March; 2002. Available from: http://www.cvce.eu/obj/opinion_2002_c_192_09_of_the_committee_of_the_regions_on_strategies_for_promoting_cross_border_and_inter_regional_cooperation_brussels_13_march_2002-en-2f295070-0980-4def-83cd-22d8855db87f.html [accessed on 20.01.2024].
 41. Dubrovina OYu. Prigranichnoe sotrudnichestvo kak forma mezhhregional’nogo vzaimodejstviya i regionalizacii. [Border cooperation as a form of interregional interaction and regionalization]. *Vlast’*. 2018;8: С. 97–102. <https://doi.org/https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.605> (In Russ.).
 42. Sapozhnikova SM. Prigranichnaya trgovlya kak vazhnaya chast’ prigranichnogo sotrudnichestva i razvitiya Smolenskoj oblasti. [Border trade as an important part of cross-border cooperation and development of the Smolensk region]. *Ekonomika i pravo: sbornik nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj konferencii sredi prepodavatelej i magistrantov vysshih uchebnyh zavedenij*, Smolensk; 2015. Smolensk: «Rossijskij universitet kooperacii», Smolenskij filial. 2015, p. 117–121. (In Russ.).
 43. Vardomskiy LB. Novye faktory prigranichnogo sotrudnichestva stran SNG. [New factors of cross-border cooperation of the CIS countries]. *Konkurentosposobnost’ i modernizaciya ekonomiki*. 2004, p. 263–274. (In Russ.).
 44. Bil’chak MV. Prigranichnoe sotrudnichestvo v svete sovremennyh integracionnyh processov. [Border cooperation in the light of modern integration processes]. *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*. 2014;(1):11–20. (In Russ.).
 45. Yaroshenko DK. Prigranichnoe sotrudnichestvo i vozmozhnosti preodoleniya eksklavnosti Kaliningradskoj oblasti. [Border cooperation and opportunities to overcome the exclavness of the Kaliningrad region]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenykh geografov*, Moscow, 28–29 marta 2018, Izdatel’stvo «Pero»; 2018: 214–217. (In Russ.).
 46. Tkachev SA., Bolotov DA., Mezhevich NM. Prigranichnoe sotrudnichestvo v regional’nom social’no-ekonomicheskom razvitii: teoriya, rossijskaya praktika. [Cross-border cooperation in regional socio-economic development: theory, Russian practice]. *Regional’nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2016;63(1):87–93. (In Russ.).

47. Yarovoj GO., Belokurova EV. *Evropejskij Soyuz dlya regionov: chto mozžno i nuzžno znat' rossijskim regionam o ES*. [European Union for the regions: what Russian regions can and need to know about the EU]. Sankt-Peterburg: Norma; 2012: 368 p. (In Russ.).
48. Cvetkova OV. Territorii prigranichnogo sotrudnichestva: sostoyanie i perspektivy razvitiya Kaliningradskoj oblasti. [Territories of cross-border cooperation: the state and prospects of development of the Kaliningrad region]. *Politicheskaya nauka*. 2017: 278–289. (In Russ.).
49. Kuz'min VM. Prigranichnoe i transgranichnoe sotrudnichestvo Kaliningradskoj oblasti v regione Baltijskogo morya v novyh geopoliticheskikh usloviyah. [Border and transboundary cooperation of the Kaliningrad region in the Baltic Sea region in the new geopolitical conditions]. *Politicheskaya nauka*. 2010;3:14–28. (In Russ.).
50. Burtceva E. *Barriers to the Implementation of the EU-Russia Cross-Border Cooperation Programs (Cases of ENPI Programs "South-East Finland — Russia" and "Estonia-Latvia-Russia")*. Working Papers WP 2014–03. Centre for German and European Studies (CGES). Bielefeld / St. Petersburg; 2014;3.
51. Sevast'yanov SV., Lajne YU., Kireev AA. *Vvedenie v issledovaniya granic*. [Introduction to Frontier Studies]. Vladivostok: Dal'nauka; 2016: 426 p. (In Russ.).
52. Osadchaya OP., Remizov DV. *Osnovnye formy organizacii prigranichnogo sotrudnichestva*. [Main forms of organization of cross-border cooperation]. Rubcovsk: Rubcovskij industrial'nyj institut; 2013. 155 p. (In Russ.).
53. Shajkin AS., Krolenko MS. Mirovoj opyt organizacii sotrudnichestva prigranichnyh regionov. [World experience in organizing cooperation of border regions]. *Sovremennaya ekonomika: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: Sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Penza, 25 oktyabrya 2017. Penza: «Nauka i Prosveshchenie»; 2017:177–179. (In Russ.).
54. Sousa LD. Understanding European cross-border cooperation: A framework for analysis. *Journal of European Integration*. 2013;35(6):1–19. <https://doi.org/10.1080/07036337.2012.711827>
55. Koch K. Geopolitics of Cross-Border Cooperation at the EU's External Borders: Discourses of de- and re-bordering, territorial perceptions and actor relations within the Finnish-Russian ENI cooperation network. *Nordia Geographical publications*. 2018;47(1):1–126.
56. Rogut A., Welter F. *Cross-border cooperation within an enlarged Europe*. 2012.
57. Noferini A. et al. Cross-border cooperation in the EU: Euroregions amid multilevel governance and re-territorialization. *European planning studies*. 2020;1(28):35–56.
58. Howaniec H., Lis M. Euroregions and local and regional development—Local perceptions of cross-border cooperation and euroregions based on the euroregion Beskydy. *Sustainability*. 2020;18(12). <https://doi.org/10.3390/su12187834>
59. Keating M. *The new regionalism in Western Europe: territorial restructuring and political change*. Cheltenham, UK: E. Elgar, 1998.
60. Perkmann M. Cross-border regions in Europe: Significance and drivers of regional cross-border co-operation. *European Urban and Regional Studies*. 2003;10(2):153–171.
61. Grix J. Towards a theoretical approach to the study of cross-border cooperation. *Perspectives*. 2001;17: 5–13.
62. Oliveras X., Durà A., Perkmann M. Las regiones transfronterizas: Balance de la regionalización de la cooperación transfronteriza en Europa (1958–2007). *Documents D'Analisi Geografica*. 2010;(56):21–40.
63. Zukowski A. The contemporary borderlands and the idea of cross-border cooperation and paradiplomacy: some reflections for the post-Soviet states. *Scientific Artsakh*. 2020;1(4):13–20.
64. Scott JW. *Bordering, border politics and cross-border cooperation in Europe. Neighbourhood policy and the construction of the European external borders*. 2015: 27–44.

65. Vardomskij LB. Prigranichnoe sotrudnichestvo na «novyh i staryh» granicah Rossii. [Border cooperation on the “new and old” borders of Russia]. *Evrazijskaya ekonomicheskaya integraciya*. 2008;1(1):90–108. (In Russ.).
66. Rustamova LR. Problemy i perspektivy prigranichnogo sotrudnichestva evroregionov s uchastiem Rossii. [Problems and prospects of cross-border cooperation of Euroregions with the participation of Russia]. *Regionologiya*. 2019;4(109):711–733. (In Russ.).

Информация об авторе:

Тарасова Анастасия Сергеевна — аспирант факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет (Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9), e-mail: nastya91938@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9316-2217

Information about the author:

Anastasiia S. Tarasova — PhD student, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University (7–9 Universitetskaya Embankment St, St Petersburg, 199034, Russian Federation), e-mail: nastya91938@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9316-2217